

— Хех... Бэй Чжэнцин действительно хорошо знает Чжао Чжипина, но он никогда не понимал царство Чжао и Чжао-вана, — Цинь Юй бросил взгляд в окно.

Прошло много лет, но слабость Бэй Чжэнцина осталась прежней — он не имел корней. Чжао-ван был самоуверенным и трусливым. Су Цзя умерла, но клан Су оставался могущественной семьей в царстве Чжао, пронизывая все аспекты государственной политики и жизни народа. Однако Чжао-ван не имел смелости разрушить все это.

Чжао Чжипин понимал это очень хорошо, поэтому ученый никогда не поддержит Чжао-вана, даже если тот войдет в столицу. Господин Чжао не подчинится, и надежды Бэй Чжэнцина никогда не сбудутся.

Ду Сюэтан на мгновение задумался, понимая его мысль, и слегка приподнял бровь, глядя на князя Цзиня. В свете князь выглядел так знакомо, что вызывал у него ностальгию. Казалось, что даже в бурю он смог бы пройти на маленькой лодке. Он не хотел разрушать это чувство.

— Но есть еще одна вещь, — Цинь Юй вспомнил что-то и сказал. — В глазах Чжао-вана есть только выгода, а у Бэй Чжэнцина — нет. Ты зашел слишком далеко в делах царства Чжао, он обязательно начнет подозревать тебя.

— Бэй Чжэнцин всегда был таким, не беспокойтесь, у него нет доказательств.

— Подозрения никогда не требуют доказательств, — Цинь Юй сохранял то же выражение. — Раньше у тебя была поддержка клана Су, и Бэй Чжэнцин не мог тебя тронуть. Но теперь я появился, и с его постоянными подозрениями в твой адрес, он легко может решить, что у тебя есть скрытые цели. Теперь, когда мы объединились, малейшее подозрение Чжао-вана может стоить тебе жизни.

— Это... — На лице Ду Сюэтана появилось замешательство. Он задумался на мгновение и вдруг сказал:

— Ваше Высочество, может, все же отправить вас из царства Чжао?

— Как? — Цинь Юй усмехнулся, понимая. — У тебя нет такой возможности в царстве Чжао, не так ли?

— Не беспокойтесь...

— Господин, — Цинь Юй мягко прервал его. — Кроме того, куда я могу пойти? К Ань Цзыци? И что потом? Напасть на Чжао?

Даже если он призовет Ань Цзыци, армия Северной границы и старые генералы царства Цзинь — что они смогут сделать? Втянуться в гражданскую войну с царством Чжао, чтобы дать преимущество Миньюэ? А Янь Шицзюнь, этот сумасшедший, если услышит, что я жив, сразу убьет малолетнего императора и провозгласит себя правителем. Это будет только хуже.

Вы все еще не можете быть беспощадным, — мысленно вздохнул Ду Сюэтан, но спокойно сказал:

— Бэй Чжэнцин боится моего вмешательства в военные дела. Может, использовать это, чтобы отправить его на север, отдалив от Чжао-вана?

Цинь Юй не ответил, долго размышляя, и вдруг улыбнулся:

— У меня есть лучший план.

— Какой?

Ду Сюэтан наклонился вперед, а Цинь Юй хитро улыбнулся, жестом предложив ему подойти ближе. Линь Ваньфэн, прислонившись к двери, услышал, как голоса в комнате внезапно понизились, и невольно шагнул ближе.

Бам!

— Кто это? — Цинь Юй резко обернулся.

Ду Сюэтан вскочил, подошел к двери и схватил кинжал из-за пазухи. За дверью Линь Ваньфэн побледнел, смущенно постоял несколько мгновений и, колеблясь, вошел.

Скрип... Дверь открылась, и Цинь Юй, увидев фигуру в дверях, облегченно вздохнул, но прежде чем он успел остановить Ду Сюэтана, тот уже замахнулся.

— Сюэтан, не надо!

Дзынь! Кинжал упал на пол. Линь Ваньфэн схватил руку Ду Сюэтана, ловко провернул его и прижал к полу.

Этот паршивец оказался сильнее, чем я думал, — Цинь Юй на мгновение замер, затем быстро сказал:

— Сяо Фэн, отпусти господина Ду.

Паршивец не знает меры, а Ду Сюэтан не такой выносливый, как я.

Линь Ваньфэн сердито посмотрел на него, отпустил Ду Сюэтана, оглядел комнату, и его смущение исчезло. Он шлепнулся на стул, скрестил руки и замолчал.

В темноте Цинь Юй не видел, как Линь Ваньфэн на него смотрел, и спросил Ду Сюэтана:

— Ты в порядке?

— Да, — Ду Сюэтан покачал головой, намеренно посмотрев на Линь Ваньфэна и нахмутив брови.

— Сяо Фэн, — Цинь Юй посмотрел на неподвижно сидящего парня. — Почему ты не спишь и сидишь здесь?

— Если не хотите, чтобы кто-то знал, говорите тише, — саркастически ответил Линь Ваньфэн.

Эти слова звучали странно. Цинь Юй внутренне нахмурился, чувствуя, что паршивец становится все более невежливым:

— Иди спать, мне нужно обсудить кое-что с господином Ду.

Линь Ваньфэн, как обычно, хлопнул дверью и ушел. Цинь Юй извиняюще улыбнулся Ду Сюэтану, но тот смотрел в сторону, куда ушел Линь Ваньфэн, и, колеблясь, встал перед ним.

— Ваше Высочество, этот человек... заслуживает доверия?

Тон Ду Сюэтана был странным. Цинь Юй на мгновение замер и спросил:

— Что случилось?

— Чжао-ван сказал, что Линь Ваньфэн чуть было не убил вас.

— Это было недоразумение, — Цинь Юй прервал его. — Не беспокойся, у него нет намерения убить меня.

— Тогда как... — Ду Сюэтан хотел продолжить, но князь Цзинь остановил его:

— Он просто обычный человек, втянутый в это из-за меня. Не беспокойся, он не нарушит наши планы.

— Понял, — Ду Сюэтан успокоился и ушел.

Вечерняя тишина была нарушена. Цинь Юй, опершись на подушку, погладил колена. Дверь снова открылась, и Линь Ваньфэн стоял на пороге.

— Почему ты еще не спишь?

— Ты тоже не спишь.

Цинь Юй посмотрел на него, и Линь Ваньфэн, нажав на дверь, вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

— Что опять? — Цинь Юй улыбнулся.

В темноте Цинь Юй не мог разглядеть его лицо, но видел, как Линь Ваньфэн сделал шаг вперед и сел рядом, спиной к нему.

— У тебя болит нога?

— Нет, — Цинь Юй усмехнулся.

Линь Ваньфэн, опустив голову, смотрел на плитку, освещенную лунным светом, и тихо сказал:

— Этот Бай, ты действительно князь Цзинь?

— Хе-хе, — Цинь Юй усмехнулся, не ответив.

Не получив ответа, Линь Ваньфэн резко обернулся. Цинь Юй смотрел на него с улыбкой:

— Сяо Фэн, тебе не нужно бояться или беспокоиться. Я обязательно верну тебя к Цяньцянь, как и обещал Ма У.

Обещал отцу... — Линь Ваньфэн мысленно повторил, глядя на его лицо. — Ты устал сидеть? Я помогу тебе размять ногу.

— Хорошо.

Линь Ваньфэн помог ему лечь и начал мягко массировать его ногу. Прошло некоторое время, и Цинь Юй, глядя в окно, заметил, что Линь Ваньфэн уснул рядом с ним.

Положив руку на его голову, Цинь Юй вспомнил упрямого паршивца из поселка Хунпин и

улыбнулся. Он закрыл глаза.

Ма У, не волнуйся, я не позволю ему втянуться в это. Ты увидишь, как он женится, заведет детей и проживет спокойную жизнь.

Ближе к началу осени полуденное солнце становилось еще более жарким. В этот час большинство людей находились в помещении, но в этом уединенном дворе на западе города слишком много интриг не позволяло наслаждаться прохладой.

— Шестой брат, хороший ход, — Чжао-ван сел напротив с улыбкой.

Цинь Юй сохранял спокойствие, без особой радости, и, взглянув на него, сразу обратил внимание на доску:

— Лучший ход — это движение армии Чжао на север к столичной области.

Это был комплимент без особой искренности, но Чжао-вану он понравился. С тех пор как он сломал ногу, этот «князь Цзинь» стал гораздо спокойнее. Сюэ Фу сообщил, что он не проявляет активности и ведет себя тихо. Этот комплимент был неискренним, но в нем не было высокомерия. Князь Цзинь «умер», и это было важнее любого комплимента.

— Шестой брат, у тебя есть совет для меня насчет старых войск Северной границы?

— Бэй Чжэнцин учился с Чжао Чжипином много лет. Если Ваше Высочество отправите его, это будет эффективно.

Чжао-ван, глядя на его выражение, почувствовал странность в его словах, положил фигуру на доску и посмотрел на Цинь Юя:

— Шестой брат, если у тебя есть что сказать, говори прямо.

— Мне нечего сказать, — Цинь Юй опустил голову.

— Хе-хе... — Чжао-ван усмехнулся, и его голос стал зловещим. — Шестой брат, я все же хочу услышать, что стоит за твоим молчанием.

Цинь Юй посмотрел на него, его щека слегка дернулась, и он, помолчав, сказал:

— Бэй Чжэнцин — опора царства Чжао. Ваше Высочество должны слушать его, а не...

Чжао-ван поднял бровь, наклонился вперед и пристально посмотрел на него:

— Говори!

Цинь Юй сжал губы, на его лице мелькнула досада, и он наконец сказал:

— А не слушать старого слугу царства У, который может погубить наше дело.

Старый слуга царства У... Чжао-ван откинулся на спинку стула, внутренне усмехаясь, и спокойно спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Сюэ Фу, старый слуга царства У, настоящее имя — Ду Сюэтан. Он был доверенным

советником Фу Юйсы. После падения У я пытался завербовать его, но он сбежал, — Цинь Юй опустил голову, сделал паузу и продолжил. — Такой человек разве будет верен царству Чжао?

— Шестой брат, — Чжао-ван медленно встал и подошел к нему. — Ты все еще не сдаешься.

Чжао-ван усмехнулся и медленно вышел. Цинь Юй, повернувшись к нему спиной, наблюдал, пока Чжао-ван не исчез за дверью, и затем вздохнул с облегчением, улыбнувшись.

Дворец Чжао-вана

— Любезный, ты слишком беспокоишься.

— Ваше Высочество...

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16170/1453286>